

— Где Цзян Мэн? — сердито закричал режиссер Ли.

— Она... взяла отгул, — осторожно ответил ему кто-то.

— У кого она отпрашивалась?

— У меня, — ответил помощник.

Режиссер Ли сердито выругался:

— Она действительно относится к этому месту, как к овощному рынку? Приходит и уходит, когда захочет.

Мужчина глубоко вздохнул, чувствуя, что у него был плохой год. Но подумав об объеме работы, который взял на себя Янь Вэньцзя, он решил, что ему нужно потерпеть. Он сам пригласил его. Кого теперь винить?

Режиссер Ли пошел к Янь Вэньцзя. Когда он приблизился, то смог ясно видеть движения актера.

Молодой человек опустил глаза, выражение его лица было холодным и мрачным. Держа в руке мобильный телефон, он бессознательно обновлял Weibo с интервалом не более пяти секунд. Не похоже, чтобы он читал какие-то сплетни.

Режиссер Ли знал, что у Янь Вэньцзя странный характер, и боялся, что тот снова исчезнет. Мужчина подумал, что он должен больше заботиться об актерах, поэтому осторожно спросил:

— Что ты делаешь?

Руки Янь Вэньцзя напряглись, и он убрал телефон.

— Ничего, — усмехнулся актер. — Просто жду новостей.

«Действительно ли Чэнь Юйцзинь сделает все возможное, чтобы помочь Гу Сюэи? Невозможно».

Янь Вэньцзя отбросил телефон и встал:

— Давайте начнем.

Режиссер Ли тут же с улыбкой прищурился:

— Хорошо, хорошо. Сегодня мы снимаем 79-ю сцену.

Янь Вэньцзя взял сбоку кожаные перчатки, медленно надел их и негромко попросил:

— Давайте снимем 81-ю сцену.

Янь Вэньцзя был очень привлекательным и благородным молодым человеком, а также он происходил из богатой известной семьи, поэтому своей аурой актер подавлял окружающих.

Режиссер Ли сделал паузу, а затем кивнул.

— Хорошо, тогда снимем сначала 81.

В этой сцене военачальник, которого играл Янь Вэньцзя, разбирался с захваченным шпионом. Режиссер Ли задумался: «И почему этот молодой господин так недоволен?»

Но как мог Янь Вэньцзя быть счастливым в этот момент?

В то же время группа людей вышла из KTV рядом с университетом, было уже относительно поздно.

Сегодня за Янь Вэньбаем не приехала машина, и несколько человек начали его уговаривать:

— Четвертый молодой господин должен поехать и поиграть с нами.

Янь Вэньбай поджал губы, в его сердце зародилась тревога, но на лице это никак не отразилось.

— Я не пойду, — глубоким голосом сказал он.

— Что? В чем дело? — спросил человек рядом с ним.

— Ты поссорился с Цзян Цзином в тот день и решил, что с этого момента станешь примерным ребенком?

После того, как парень сказал это, он немного пожалел, ведь это прозвучало слишком саркастично.

Янь Вэньбай нахмурился и холодно посмотрел на него.

При виде такой реакции у говорившего сразу же исчезло сожаление, и он сердито поинтересовался:

— Если это не так, то четвертый молодой мастер имеет что-то против нас?

Янь Вэньбай почти каждый день общался с ними, играл в мяч, участвовал в гонках, катался на яхтах, участвовал в различных банкетах и мероприятиях... В то время он не чувствовал никакой дисгармонии.

Но теперь Янь Вэньбай не мог понять. Они не поиграли вместе несколько дней и эти люди уже так реагировали, как будто он был им что-то должен.

В конце концов, все они были молодыми и вспыльчивыми.

После этого разговора сердце Янь Вэньбая наполнилось гневом, и он ушел, сжимая в руках ключи от автомобиля. У него была машина, которая круглый год стояла в университетском гараже, так что он мог уехать в любое время.

Остальные смотрели, как он уходит. Его поступок застиг их врасплох.

— Ну и ну! Это чертовски бесит!

— О чем думает Янь Вэньбай? Он действительно хочет бросить нас?

Они переглянулись, а затем пнули того, кто только что высмеял Янь Вэньбая.

— Ты что, не мог просто заткнуться?

Раздражительность в сердце Янь Вэньбая взяла верх. Он выехал за пределы университета после ссоры с друзьями. Некоторое время парень не мог успокоиться. Он включил навигацию на телефоне и направился к отелю «Silica».

Только в этот раз.

Она поспешила в полицейский участок, чтобы забрать его, не успев переодеть пижаму и тапочки, а потом избила Цзян Цзина.

Через полчаса Янь Вэньбай наконец подъехал ко входу гостиницы.

Он вышел из машины, все еще испытывая некоторую неловкость в сердце.

«С каким выражением лица я должен встретиться с ней? И каким тоном обратиться? Что я должен ей говорить? Сказать: «Я просто мимо проезжал», или: «Захотел зайти посмотреть?»»

Пока Янь Вэньбай беспорядочно размышлял, он уже зашел в отель.

Официанты внутри сновали туда-сюда, но кроме них... было пусто.

«Почему здесь так пусто?» — удивился про себя Янь Вэньбай.

Вернувшись в спальню, Гу Сюэи сняла туфли на высоких каблуках и попросила горничную помочь ей с платьем.

Служанка поспешно взглянула на белоснежную спину госпожи и больше не осмелилась смотреть.

Вскоре Гу Сюэи осталась в одиночестве.

Дом семьи Янь казался немного тихим.

Девушка вспомнила, что Янь Вэньцзя в это время должен быть на съемках.

Она немного подумала и позвонила Чэнь Юйцзиню.

— Секретарь Чэнь.

Чэнь Юйцзинь в это время снимал галстук. Он сделал паузу, прежде чем спросить:

— Госпожа?

Молодой человек посмотрел на настенные часы. Те показывали десять вечера. Это было уже время отдыха, хотя он часто пренебрегал этим из-за сверхурочной работы.

— У секретаря Чэнь есть номер телефона режиссера Ли? — спросила Гу Сюэи.

Чэнь Юйцзинь снова сделал паузу.

Гу Сюэи, похоже, действительно считала его человеком-инструментом*?

п.п.: 公家人 (gōngjiārén) – человек, к которому обращаются только тогда, когда нужна помощь.

Чэнь Юйцзинь на секунду запнулся, а затем поспешно ответил:

— Да. Я отправлю вам его в сообщении.

— Хорошо, — ответила Гу Сюэи, но не сразу положила трубку.

Чэнь Юйцзинь крепко сжал мобильный. Он смутно слышал тихое дыхание на другом конце, вскоре до него донесся голос Гу Сюэи:

— Секретарь Чэнь, ты сегодня хорошо потрудился, — ее тон был чрезвычайно искренним.

«Это была не тяжелая работа», — шаблонный ответ не успел достичь рта Чэнь Юйцзиня, как на другом конце раздался низкий голос:

— Спокойной ночи.

Гу Сюэи положила трубку.

<http://tl.rulate.ru/book/49700/1759328>